

JEAN-LOUIS VALLOIS FRANCE

MES DERNIERS VERS

**Je voudrais offrir ces vers
À tous ceux qui souffrent,
Loin des offrandes de l'univers.
À celles somnolant où le vent s'engouffre,
Loin des biens que les métropoles gaspillent.
Et dans des villages que des avions torpillent.**

**À Cosette qui portait un seau trop lourd.
À cette fenêtre qui n'entrevoit plus la paix.
Et ses enfants qui ne fredonnent plus l'amour.
Mais dont le silence nous impose le respect.
Elle semble si vulnérable cette colombe,
Qui s'élève au-dessus des tombes.**

**Je voudrais offrir mes derniers vers,
À ceux qui déambulent sur un chemin sans fin,
Ouvert à tous les revers et les travers.
De pauvres hères poursuivis par des fantassins,
Que l'indifférence métamorphose en cailloux.
Et que la faim finit par plier les genoux.**

**Je voudrais du courage pour renverser
l'indifférence,
Écarter cette fenêtre pour que le bonheur
surviene,
Répandre dans la rue fatiguée des mots de
tolérance.
Et je voudrais ce courage pour qu'on se
souviene :
Qu'elle paraît si vulnérable cette douce
colombe,
Qui s'élève en pleurant au-dessus des tombes.
Rien qu'une marée de bras qui se soutiennent,
Loin des idées teintées rouges sangs.
Car je voudrais tant qu'on se souviene,
Même s'il faut se livrer aux quarantièmes
rugissants,
Qu'elle est si vulnérable cette douce colombe,
Qui s'élève en pleurant au-dessus des tombes.**

Jean Louis Vallois France

MY LAST VERSES

**I would like to offer these verses,
To all who suffer,
Far from the offerings of the universe.
To those dozing where the wind rushes,
Far from the goods that the metropolises waste.
And in villages that planes torpedo.
To Cosette who was carrying a bucket that was
too heavy.
At this window that no longer sees peace.
And her children who no longer hum love.
But whose silence commands our respect.
She seems so vulnerable this dove,
Who rises above the tombs.
I would like to offer my last verses,
To those who wander on an endless path,
Open to all setbacks and crosses.
Poor wretches pursued by foot soldiers,
Let indifference turn into pebbles.
And that hunger ends up bending the knees.
I would like courage to overthrow indifference,**

**Open this window for happiness to come,
To spread in the tired street the words of
tolerance.**

**And I would like this courage so that we
remember:**

**How vulnerable this gentle dove seems,
Who rises weeping above the graves.**

**Nothing but a tide of arms supporting each
other,**

Far from ideas tinged with blood red.

**Because I would like so much to be
remembered,**

Even if we have to indulge in the roaring forties,

How vulnerable is this gentle dove,

Who rises weeping above the graves.

Jean-Louis Vallois Francia

MIS ÚLTIMOS VERSOS

Me gustaría ofrecer estos versos,

A todos los que sufren,

**Lejos de las ofrendas del universo.
A los que dormitan donde sopla el viento,
Lejos de los bienes que derrochan las
metrópolis.
Y en los pueblos que los aviones torpedean.
A Cosette que llevaba un balde demasiado
pesado.
En esta ventana que ya no ve la paz.
Y sus hijos que ya no tararean amor.
Pero cuyo silencio merece nuestro respeto.
Parece tan vulnerable esta paloma,
Quien se eleva sobre las tumbas.
Quisiera ofrecer mis últimos versos,
A los que vagan por un camino sin fin,
Abierto a todos los contratiempos y cruces.
Pobres desgraciados perseguidos por soldados
de a pie,
Que la indiferencia se convierta en guijarros.
Y ese hambre acaba por doblar las rodillas.
Quisiera coraje para vencer la indiferencia,**

**Abre esta ventana para que venga la felicidad,
Difundir en la calle cansada las palabras de
tolerancia.**

**Y quisiera este coraje para que recordemos:
Cuán vulnerable parece esta dulce paloma,
Que se levanta llorando sobre las tumbas.**

**Nada más que una marea de brazos apoyándose
unos a otros,**

Lejos de las ideas teñidas de rojo sangre.

Porque me gustaría tanto ser recordado,

**Incluso si tenemos que disfrutar de los
rugientes años cuarenta,**

Cuán vulnerable es esta dulce paloma,

Que se levanta llorando sobre las tumbas.

Jean Louis Vallois França

MEUS ÚLTIMOS VERSOS

Eu gostaria de oferecer estes versos,

A todos os que sofrem,

Longe das ofertas do universo.

**Para aqueles que cochilam onde o vento corre,
Longe das mercadorias que as metrópoles
desperdiçam.**

**E nas aldeias que os aviões torpedeiam.
Para Cosette que carregava um balde muito
pesado.**

**Nesta janela que já não vê paz.
E seus filhos que já não cantarolam amor.
Mas cujo silêncio impõe nosso respeito.
Ela parece tão vulnerável esta pomba,
Quem se eleva acima dos túmulos.**

**Gostaria de oferecer meus últimos versos,
Para aqueles que vagam por um caminho sem
fim,
Aberto a todos os contratempos e cruces.
Pobres miseráveis perseguidos por soldados de
infantaria,
Deixe a indiferença se transformar em
pedrinhas.**

E essa fome acaba dobrando os joelhos.

**Eu gostaria de coragem para derrubar a
indiferença,
Abra esta janela para a felicidade chegar,
Espalhar na rua cansada as palavras de
tolerância.
E gostaria desta coragem para que nos
lembrássemos:
Quão vulnerável esta doce pomba parece,
Quem sobe chorando acima das sepulturas.
Nada além de uma maré de braços se apoiando,
Longe das ideias tingidas de vermelho sangue.
Porque eu gostaria tanto de ser lembrado,
Mesmo que tenhamos que nos entregar aos
loucos anos quarenta,
Quão vulnerável é esta gentil pomba,
Quem sobe chorando acima das sepulturas.**

**Жан-Луи Валлуа Франция
МОИ ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ Я хотел
бы предложить эти стихи,**

**Всем, кто страдает,
Вдали от предложений вселенной.
Тем, кто дремлет там,
где мчится ветер,
Вдали от товаров,
которые мегаполисы выбрасывают.
А в деревнях то самолеты торпедируют.
Козетте, которая несла слишком тяжелое
ведро.
У этого окна, которое больше не видит покоя.
И ее дети, которые больше не напевают
любовь.
Но чье молчание вызывает наше уважение.
Она кажется такой уязвимой, эта голубка,
Кто возвышается над могилами.
Я хотел бы предложить свои последние
стихи,
Тем, кто бродит по бесконечному пути,
Открыт ко всем неудачам и крестам.
Бедняги, преследуемые пехотинцами,**

Пусть равнодушие превратится в камешки.

И этот голод заканчивается тем,

что он сгибает колени.

Я хотел бы мужества,

чтобы низвергнуть равнодушие,

Открой это окно, чтобы счастье пришло,

**Распространять на усталой улице слова
толерантности.**

И мне хотелось бы этой смелости,

**чтобы мы помнили: Каким уязвимым кажется
этот нежный голубь,**

Кто поднимается плача над могилами.

**Ничего, кроме волны рук, поддерживающих
друг друга,**

Далеко от идей с кроваво-красным оттенком.

Потому что я так хочу, чтобы меня помнили,

**Даже если нам придется предаваться бурным
сороковым,**

Как уязвим этот нежный голубь,

Кто поднимается плача над могилами.

